
Когда потомки луговых мари
меня с утра представят Куго-Юмо,
в льняной рубахе выйду в хвост зари,
ни к западу, ни к северу, ни к югу.

А на восток, где полупьяный карт
двенадцать раз ударит в колотушку.
Задумаюсь, и не замечу как
три раза на шесте всплакнёт кукушка.

Осыплется мирская шелуха.
на нитях опущусь в иное царство.
Меня обнимут травами луга,
как обнимали на земле нечасто.

К ночи с марийской девушкой вдвоём
мы сядем у костра друг против друга,

языческую песню запоём,
вдвоём уйдя из огненного круга.

Наутро у потухшего костра
останется лишь пепел, прах и угли.
На день сороковой в последний раз
приду проститься с близкими супруги.

И буду жить как луговой мари,
в природу дух вплетая прозорливый,
в квасу туманов, в киселе зари,
в нектаре трав, в ухе речных заливов.

По трассе проезжая Шупашкар,
язык об указатели ломаешь.
Шипит радиостанцией башка.
Лежит по сторонам земля немая.

Уюта не найдя в кафе «Уют»,
на Нижний молча валишь по Казанке.
Обочиной чуваша продают
корзинки, рушники и вышиванки.

Размыла Волга верховых болгар.
Затихарилась песенная сила.
Автобусный вдыхая перегар,
чадит листвой проклятая осина.

Забор китайский каменной стеной
размежевал орнамент огородов.
По бороздам иглою костяной
разрозненно прошита книга рода.

Ҫапла пултӑр¹:
поёт камыш «вӑш-вӑш»,
роняет в реку ягоды рябина.
Плетёт квадрат своей земли чӑваш,
что по углам батырами хранима.

...И грешным делом думаешь, что жизнь,
как эта среднерусская дорога,
за горизонт извилисто бежит
по воле не твоей,
по воле Бога.

Трав воцерквляющих костёр
немое небо придавило.
Заштукатурило простор
реки притворное правило.

Туман, кадящий на заре,
рисует мир двоичным, плоским.
Выходит в поле имярек,
кричит, что твой Третьяковский:

«Внемли, о небо! Человек
не сотворил себе кумира!»
В его упрямой голове
перемежаются три мира.

И если это поле явь,
то правь рождается в сознании,
тогда как нави колея
об ноги точит расстояние.

Ему лишь узаконен счёт
летам по человеческой воле.

¹ Ҫапла пултӑр - пусть так будет всегда (чуваш.)

И речь из губ его течёт,
как речка вот за этим полем.

От орехового спаса
хлебом проводил Отец
куполами Арзамаса
в Бор, Ветлугу, Городец.

Мчит стрелой «Борис Корнилов»
в сонме волжских голосов.
Заманила, заманила
синь семёновских лесов,

где хранит о предках тайну
заповедный Светлояр,
граде Китеже... Где станет
тихой бухтой Красный Яр.

И привидится: беляна
об Ветлугу точит борт.
Ткёт царевна-Несмеяна
в небе хохломской узор.

Позабытыми слогами
домовинный сон прорву,
прошагаю вверх ногами
по небесному ковру.

Всё теперь закончилось.
Едва ли
я ещё когда-нибудь воскресну.
В разочарованье и печали
не найти нехоженого места.

В Сормове метельно, малоллюдно.
я брожу один по Юбилейке.
Вспоминаю, как в июле юном
здесь мы целовались на скамейке.

Снег летит к земле по биссектрисе,
к катету «конструктор Алексеев»².
Абрисом на фоне белых листьев
вырастает фонарей аллея.

Пальцем опущу рольставни века,
встану под надуманным предлогом.
Вижу в силуэте человека
проблеском воссозданного Бога

(как природу сущности в явлении),
в каждом нарисованном прохожем.
Вижу в ней.
Она при рассмотрении
вообще на ангела похожа.

29.02.2020

Уходит високосная зима.
Сосед уходит, к бакам тащит ёлку.
Пойдём возьмём в «пятёрочке» четвёрку,
а можем на пузырь назанимать.

Я в шапке с гребешком - центурион.
Ведь говорил когда-то Юлий Цезарь:

² «конструктор Алексеев» - памятник Ростиславу Евгеньевичу Алексе-
еву - всемирно известному конструктору судов на подводных крыльях
и экранопланов, открытый в сквере на пересечении улицы Коминтерна
и бульвара Юбилейного в 2009 году в День города Нижнего Новгоро-
да.

пришёл, увидел, взял и тут же врезал.
Был выпить не дурак в натуре он.

А во дворе канавы рубикон
я вновь и вновь перехожу буквально.
Горизонтальность труб и вертикальность:
таков геометрический закон.

Переживём амёбно-лишний день,
поскольку это всё-таки суббота
(забит большой и толстый на работу,
и рифмовать иначе просто лень),

а завтра обязательно сожжём
на масленицу старые блокноты,
где строчек голубиная пехота
стремится ввысь. Но вскидывает кто-то
на стаю деревянное ружьё.